

УДК 336.76

E. I. Куликова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eikulikova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ НОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, накопительная пенсия, негосударственная пенсия, пенсионные накопления, пенсионные резервы, негосударственные пенсионные фонды, софинансирование, налоговый вычет, программа долгосрочных сбережений.

В статье рассматривается переход на новую модель российской пенсионной системы, обусловленный необходимостью повышения эффективности управления пенсионным портфелем для повышения доходности инвестиций пенсионных средств. Для этих целей с 2024 г. в России вводится программа долгосрочных сбережений граждан. Автор проводит сравнение существующей и новой пенсионных моделей и обосновывает конкретные шаги в направлении их реформирования. Актуальность исследования состоит в проведении сравнительного анализа основных контуров российской пенсионной системы на основании которого было доказана более высокая результативность функционирования модели с накопительной пенсиею. Методологическая база исследования опирается на анализ данных информационно-аналитических обзоров рынка коллективных инвестиций Банка России. В статье доказано, что преференции, предлагаемые в программе долгосрочных сбережений, по своему содержанию не являются новацией для российской пенсионной системы, поэтому замена ОПС на НПО может не привести к ожидаемому повышению эффективности использования пенсионных средств в качестве «длинных денег» на российском финансовом рынке. В ходе работы над статьей были получены важные выводы, которые позволяют наметить дальнейшие шаги в трансформировании пенсионной модели в России с целью повышения результативности ее функционирования. Значение проведенного исследования состоит в обосновании возможных направлений развития корпоративных пенсионных систем как важнейшего элемента негосударственного пенсионного обеспечения на основе использования зарубежного опыта стимулирования их развития для повышения результативности функционирования российской пенсионной системы.

E. I. Kulikova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eikulikova@fa.ru

THE IMPACT OF REGULATORY INNOVATIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

Keywords: pension, pension system, funded pension, non-state pension, pension savings, pension reserves, non-state pension funds, co-financing, tax deduction, long-term savings program.

The article discusses the transition to a new model of the Russian pension system, due to the need to improve the efficiency of pension portfolio management in order to increase the return on investments of pension funds. For these purposes, a long-term savings program for citizens will be introduced in Russia from 2024. The author compares the existing and new pension models and justifies specific steps towards their reform. The relevance of the study consists in conducting a comparative analysis of the main contours of the Russian pension system, on the basis of which the higher efficiency of the functioning of the model with a funded pension was proved. The methodological base of the study is based on the analysis of data from information and analytical reviews of the collective investment market of the Bank of Russia. The article proves that the preferences offered in the long-term savings program are not new in their content for the Russian pension system, therefore, replacing OPS with NGOs may not lead to the expected increase in the efficiency of using pension funds as “long money” in the Russian financial market. During the work on the article, important conclusions were obtained that allow us to outline further steps in transforming the pension model in Russia in order to improve the effectiveness of its functioning. The significance of the conducted research is to substantiate possible directions for the development of corporate pension systems as an essential element of non-state pension provision based on the use of foreign experience in stimulating their development to improve the effectiveness of the functioning of the Russian pension system.

Введение

До середины прошлого века большинство стран, имеющих развитые пенсионные системы, основывало их на «принципе социальной ответственности поколений», состоящего в том, что работающие граждане перечисляли налог, составляющей которого был и пенсионный взнос, в Федеральный бюджет, для выплаты из этих средств пенсии пенсионерам. Однако такая система эффективна, когда на одного пенсионера приходится порядка 4-5 работающих членов общества. Этот факт обусловил реформирование пенсионных систем в различных странах. Россия начала реформирование своей пенсионной системы в 2002 году.

Подобные новации возникли как ответ государства за запрос общества об уходе «от уравнительного характера государственной пенсионной системы; необходимости снижения зависимости государственных обязательств в области социального обеспечения от социальных выплат» [1].

Материалы и методы исследования

В результате реформирования в России была создана двухконтурная пенсионная система:

– обязательное пенсионное страхование (ОПС), включающее в себя базовую пенсию, страховую пенсию (формируемые в Социальном фонде России) и накопительную (страховую) пенсию, формируемую в негосударственных пенсионных фондах (НПФ), либо в Государственной управляющей компании (ГУК ВЭБ.РФ) для тех граждан, которые не заключили договор с НПФ на формирование накопительной пенсии;

– негосударственное пенсионное обеспечение (НПО), где граждане могут формировать негосударственную пенсию по своему усмотрению.

Накопительная пенсия входила в обязательное пенсионное страхование и была основана на договорных отношениях с НПФ так же, как и добровольная пенсия, которая реализуется в сегменте негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) [2].

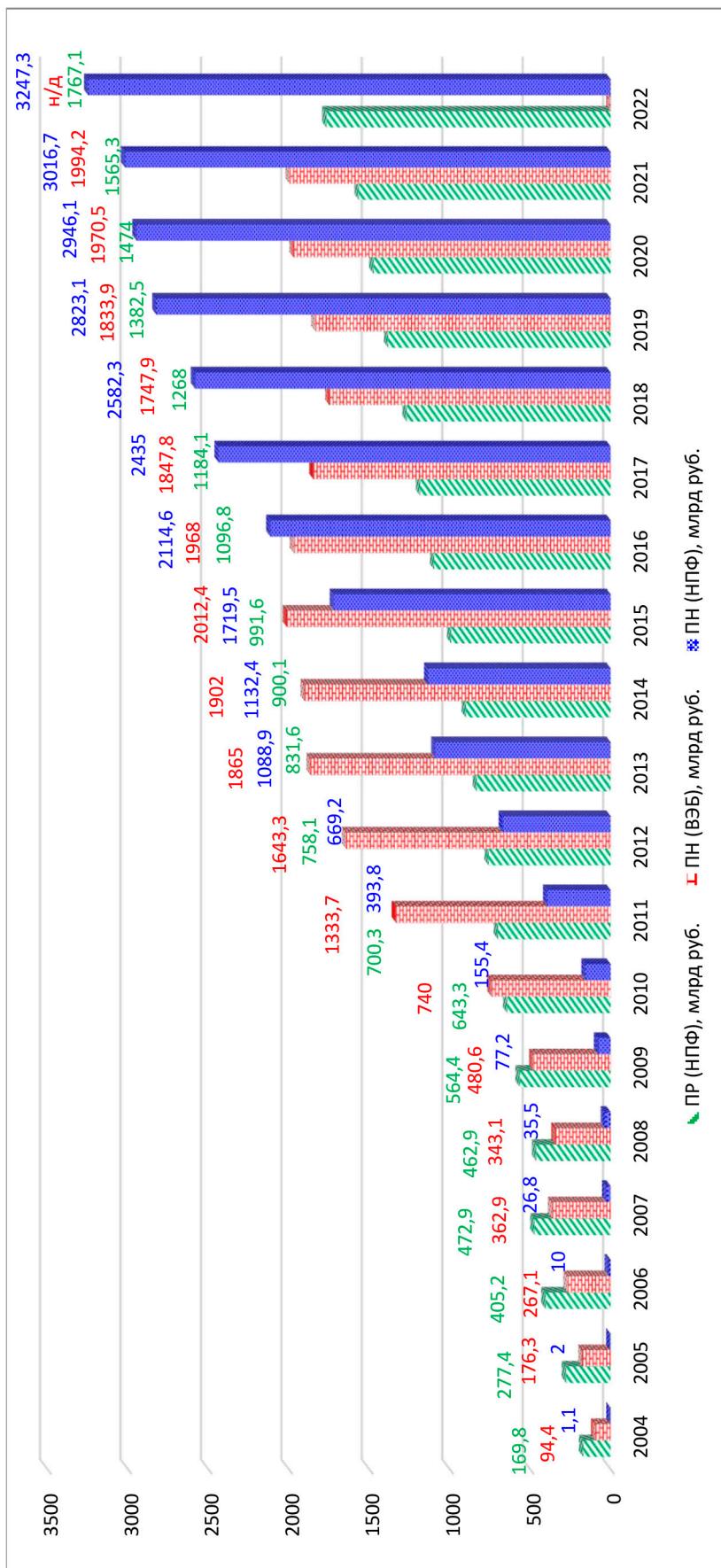
В 2014 г. в результате реформирования пенсионной модели со стороны регулятора было принято решение на введение моратория на перечисление части страхового взноса на формирование накопительной пенсии, который начал поступать в Соци-

альный пенсионный фонд на выплаты пенсий. Тем не менее, до этого времени в НПФ был аккумулирован существенный объем пенсионных накоплений (ПН) и пенсионных резервов (ПР), что отражено на графике на рисунке.

Следует отметить, что пенсионные накопления граждан росли достаточно быстрыми темпами, особенно резко увеличились объемы пенсионных накоплений в НПФ вследствие перевода гражданами (молчунами) своих пенсионных накоплений из ГУК (ВЭБ.РФ) в (НПФ) в срок до начала 2016 г., поэтому с 2016 г. и по настоящее время основной объем прироста пенсионных накоплений дает инвестиционный доход от инвестирования средств пенсионных накоплений управляющими компаниями НПФ. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне управления портфелями пенсионных накоплений управляющих компаний НПФ.

Однако, пенсионное обеспечение граждан России, стремление оградить пенсионные накопления от обесценения (для чего и формируются портфели ценных бумаг) – это не весь спектр функционала пенсионной системы. В мировой практике, равно как и в России, средства пенсионных накоплений реализуют еще одну очень важную для экономики функцию – быть инвестиционным ресурсом экономики [4], поскольку аккумулированные в структурах, в данном случае – в ГУК (ВЭБ.РФ) и НПФ, денежные средства – пенсионные накопления и пенсионные резервы, инвестируются в финансовые инструменты, обращающиеся на различных сегментах отечественного финансового рынка. Отметим, что согласно исследованиям российских экономистов, например, А. Е. Абрамова, «приход пенсионных денег на рынок способствует росту капитализации эмитентов, снижению волатильности цен акций, улучшению практик корпоративного управления. Однако он может также порождать рост волатильности рынка, падение цен в случае внезапного оттока вложений пенсионных фондов» [5, с. 37]. Таким образом, значение пенсионных средств как источника «длинных денег» для экономики очевидно.

Отметим, что в данной модели пенсионной системы основное значение придавалось контуру ОПС, в котором аккумулировались пенсионные накопления.

Отличительной особенностью данных пенсионных накоплений при реализации функции формирования «длинных денег» следует считать:

- достаточно быстрый рост объема пенсионных накоплений, несмотря на мораторий на перечисления части страхового взноса (около 500 млрд руб. ежегодно), только за счет инвестирования их в ценные бумаги на российском фондовом рынке;

- приток ПН достаточно легко прогнозируется, поскольку величина страхового взноса законодательно установлена;

- расходование аккумулированных в НПФ средств пенсионных накоплений строго регламентировано и обусловлено выходом гражданина на пенсию, что позволяет с высокой долей вероятности прогнозировать отток указанных средств из общего объема инвестиционных ресурсов, задействованных в российской экономике;

- согласно российскому законодательству обеспечивается профессиональное управление портфелем пенсионных накоплений, что оказывает положительный эффект в виде максимального снижения рыночных рисков за счет диверсификации портфеля и соблюдения требований риск-менеджмента в НПФ;

- ведение накопительной пенсии, по мнению Минфина РФ, изменило модель поведения граждан: привело к росту «интереса граждан к пенсионной системе и деятельности фондового рынка» [6].

Введение в 2014 г. моратория на перечисление части страхового взноса на формирование страховой накопительной пенсии (часть страхового взноса – 6%), которые направляются до настоящего времени и будут направляться до 2025 г. в общий бюджет ПФР (в настоящее время СФР) на выплаты пенсионерам привело к тому, что модель пенсионной системы фактически вновь стала распределительной, а обязательная накопительная пенсия сохранилась только для граждан, делавших отчисления до 2014 г., однако, пенсионные накопления по сравнению с пенсионными резервами, по нашему мнению, являются более значимым источником формирования «длинных денег», поскольку имеет ряд особенностей, которые делают накопительную пенсию более привлекательной относительно добровольной пенсии в глазах граждан.

Новая модель исключения накопительной пенсии и переход граждан в систему не-

государственного пенсионного обеспечения позиционируется как Программа долгосрочных сбережений (ПДС) и предлагает введение в действие различных новаций для привлечения граждан в указанную программу:

- включение добровольных пенсионных отчислений (пенсионных резервов – ПР) в систему гарантирования прав участников НПФ на базе АСВ;

- перевод пенсионных средств из системы ОПС в систему НПО;

- внедрение системы софинансирования (фактически возобновление ранее существовавшей системы) на основании стандартного пенсионного договора (СПД) + по этому договору граждане смогут перевести свои пенсионные накопления, сформированные до 2014 году в систему НПО, после чего эти средства станут их пенсионным капиталом;

- внедрение налогового вычета для долгосрочных сбережений на базе функционирования механизма ИИС-3 для формирования и хранения пенсионных накоплений;

- расширение видов деятельности НПФ – внедрение страхования жизни, ДМС, телемедицины, доставки лекарств etc.

Результаты исследования и их обсуждение

Считаем, что данные новации окажут достаточно сильное положительное воздействие на новую модель российской пенсионной системы и повысят привлекательность формирования добровольной пенсии.

Однако, по мнению ведущих рейтинговых агентств – АКРА и НРА «новой реформой могут заинтересоваться не более 5-10% российских граждан» [7], более того, согласно «опросу Левада-Центра (признан иноагентом) в июне 2019 г. 63% граждан не готовы вносить в НПФ дополнительные взносы, ... что свидетельствует о недоступности этих услуг для основной части работающих» [8, с. 36]. Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку новая модель, по сути, не предлагает ничего особенно нового, за исключением изменения размера некоторых льгот для граждан. Так, для сравнения:

- механизм софинансирования по накопительной пенсии действует для граждан, вступивших в эту программу с 2008 по 2014 гг., взнос от 2 до 12 тыс. руб. удваивается государством (max 24 тыс. руб. в год) в течение 10 лет, действует до 2025 г., что существенно отличается от предлагаемого механизма, действующего в течение 3-х лет

с максимальной суммой в год – 36 тысяч. (24 000 руб.*10>36 000 руб.*3);

- налоговый вычет на сумму взноса на софинансирование действует в прежней модели. В новой модели, поскольку размер взноса гражданин определяет самостоятельно, установлен максимальный ежегодный налоговый вычет в размере 52 000 руб. Такой вычет гражданин может получить в случае, если будет ежемесячно перечислять пенсионный взнос в размере 33 333 руб. (400 000 руб./12 мес.). если взять в расчет, что среднемесячная начисленная номинальная заработка российских граждан составляет 65 338 руб. [9]. Таким образом пенсионный взнос должен составлять 51% от начисленной заработной платы, что не позволит большинству граждан воспользоваться в полной мере данной преференцией;

- гарантитная сумма выплат пенсионных резервов, по которой в предыдущей модели не был установлен уровень выплат, в новой модели составляет 2,8 млн руб., что в 2 раза выше, чем по пенсионным накоплениям граждан в предыдущей модели пенсионной системы.

В российском научном сообществе идет активное обсуждение предложенных Министерством финансов и Центробанком России новаций. Так, например, новая модель пенсионной системы и программа долгосрочных сбережений в 2023 г. обсуждалась на таких профессиональных конференциях, как конференция Национальной ассоциации участников финансового рынка (НАУФОР) «Рынок коллективных инвестиций 20.06.2023 г., Санкт-Петербург; Уральская конференция «Российский фондовый рынок», 12.10.2023 г., Екатеринбург; Международная конференция по защите прав потребителей финансовых услуг «Территория финансовой безопасности» 14-16.11.2023 г., Москва, Финуниверситет при Правительстве РФ и др.

Выводы

Таким образом, считаем, что внедрение новой модели, исключающей накопительную пенсию, вряд ли окажет благоприятное влияние на развитие российской экономики. И этому есть ряд причин:

1) Велика вероятность возрастания рисков инвестирования, поскольку самостоятельно выстроить оптимальное соотношение показателя «риск-доходность» (риск-профиль) пенсионного портфеля будет не под силу большинству российских граждан в силу отсутствия у них навыков портфельного управления;

2) Весьма вероятна ситуация увеличения оттока средств пенсионных накоплений и пенсионных резервов, как вследствие выплат накопительных пенсий в системе ОПС и НПО, так и за счет слабо контролируемых выплат для личных расходов, декларированных в новой модели, что является прогрессивным моментом с точки зрения возможностей использования гражданином накопленных активов. Однако в западных моделях существует обязательная оговорка о возврате гражданином определенной суммы денежных средств к моменту его выхода на пенсию, в российском законодательстве подобная норма не предусмотрена;

3) В новой модели не предложены меры по развитию корпоративных пенсионных программ. Их совершенствование является, по нашему мнению, наиболее важной составляющей развития пенсионной системы, поскольку позволяет привлечь большее количество граждан для формирования негосударственной пенсии, особенно если сделать эти программы квази-добровольными по примеру развитых стран Запада с привлечением общественных организаций к контролю финансовых потоков для использования данного инвестиционного ресурса в целях реализации социальных программ.

Библиографический список

1. Friedman Milton. Capitalism and Freedom (40th anniversary ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2002. P. 182-189.
2. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». URL: <https://base.garant.ru/12111456/> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (Коллективные инвестиции) (дата обращения: 12.02.2024).

4. Guseva I.A., Kulikova E.I., Rebelsky N.M., Arkhipova L.S. Functional Improvement of Non-state Pension Funds as Mechanism of Investment in Russian Economy // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. № 7. P. 457-463. DOI: 10.6000/1929-7092.2018.07.41.
5. Абрамов А.Е. Институциональные инвесторы в мире: особенности деятельности и политика развития. Кн. 1 / Научный редактор А.Д. Радыгин. М.: Дело, 2014. 544 с.
6. Минфин: введение накопительной пенсии изменило модель поведения граждан // Коммерсантъ. 2023. 2 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137002> (дата обращения: 09.02.2024).
7. Каледина А. Продукт второй свежести: на добровольное накопление пенсий пойдут менее 10% россиян. URL: <https://iz.ru/932483/anna-kaledina/produkt-vtoroi-svezhesti-na-dobrovolnoe-nakoplenie-pensii-poidut-menee-10-rossiian> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Абрамов А.Е., Косырев А.Г., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Корпоративные пенсионные планы: тенденции и перспективы реализации // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 10. С. 35-39.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработка плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.02.2024).
10. Michael A. McCarthy. Turning Labor into Capital: Pension Funds & the Corporate Control of Finance // Politics & Society. 2014. Vol. 42(4). P. 455-487. DOI: 10.177/0032329214547351.